

А. Б. Ипполитова¹

*Государственный центр русского фольклора Федерального
государственного бюджетного учреждения культуры
«Роскультпроект»*

ТРАВЫ КОРОВЕЙ ЯЗЫК И ЧЕРТОГРЫЗ: К ИСТОРИИ ОДНОЙ ЭТИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕГЕНДЫ²

Н.И. Анненков привел следующую легенду к фитониму *чертогрыз* (*Succisa pratensis* Moench.): «Название хотя очевидно и переведенное с лат. *Morsus Diaboli*, но имеющее свою легенду, основанную на том, что эта трава имеет *передеданный* корень. Однажды Бог спорил с чертом. Черт говорил: “я палец перегрызу у человека”. А Бог сказал: “я создам такую траву, которая может вылечить эту болезнь”. И создал. Черт подгрыз корень этой травы, а Бог пустил от нее корешки во все стороны; так эта трава корня настоящего не имеет, а живет маленькими корешками» [Анненков, 1878, с. 318]. Эта легенда в европейской книжной традиции связана с тем же растением сивец луговой, называвшемся на латыни *Morsus diaboli*, букв. ‘укус дьявола’.

В инкунабуле «*Gaerde der suntheit*» сюжет таков: растение наделяло дьявола большой силой, Дева Мария отобрала силу у дьявола, и тот в гневе откусил у растения корень [Gaerde, 1492, сар. 312]. В русском переводе «Благопрохладный вертоград здравию» («Травник Любчанина»), выполненном в 1534 г. придворным врачом великого князя Василия III Николаем Бюловым, общие выражения источника переданы конкретнее, чем в оригинале (Центральная научная библиотека Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. № 159/С, XVI в.; РГАДА. Ф. 188. № 649, 1616). Но в группе вторичных списков русского перевода (ГИМ. Увар. 387, сер.

¹ Александра Борисовна Ипполитова – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Государственного центра русского фольклора ФГБУК «Роскультпроект»

² Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-06-00376а «Фитонимия русского языка в диахроническом аспекте (XI–XVII вв.)»

XVII в., Библиотека АН Литвы им. Врублевских (Вильнюс). F22-25, нач. XVIII в., РНБ. F.VI.9/I-II, не ранее 1727) легенда отсутствует, по-видимому, в результате редакторской работы над текстом.

Отличный от Травника Любчанина вариант легенды фиксируется в русских анонимных травниках с конца XVII в. в статье о растении *коровей язык* (ГИМ. Собр. П.И. Щукина. № 285/292, посл. четв. XVII в.; ИРЛИ. Собр. В.В. Величко, 2-я четв. XVIII в.; РНБ. Собр. А.А. Титова, 2-я четв. XVIII в.; БАН. 38.5.51, 3-я четв. XVIII в.; БАН. Собр. В.В. Лукьянова, 1830-е). Согласно этому варианту, корень *коровьего языка* Сатана откусил так ровно, будто обрезал ножом, а Бог, не желая, чтобы растение погибло, дал траве дополнительные мелкие корни. Детали имеют больше сходства с легендой, опубликованной Н.И. Анненковым, но легенда Анненкова полнее, так как содержит завязку – спор черта и Бога.

В. Е. Добровольская¹

*Государственный центр русского фольклора Федерального
государственного бюджетного учреждения культуры
«Роскультпроект»*

**«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ» РУССКИХ
СКАЗОЧНИКОВ: «АВТОРСКАЯ» СКАЗКА
В ФОЛЬКЛОРНОМ РЕПЕРТУАРЕ**

Литературные заимствования прослеживаются во многих фольклорных жанрах. И сказка не осталась в стороне от этого процесса. Для ученых, занимающихся сказками, очевидно, что многие сюжеты русского сказочного репертуара имеют литературное происхождение. Они могут восходить к басням Эзопа, «Пентамерону» Базиле, «Махабхарате», «Саге об Эдиле», «Песни о нибелунгах» и т. п.

¹ Варвара Евгеньевна Добровольская – кандидат филологических наук, заведующая отделом научных исследований, ученый секретарь редакционно-экспертного совета Государственного центра русского фольклора ФГБУК «Роскультпроект»